

Ну а утром, после завтрака, меня неожиданно вызвал генерал Петрушевский, в его кабинете находился также начальник разведки армии. Генерал выразил мне официальную благодарность за умелое руководство снайперами, сам видел, будучи на НП. Ну а сейчас — другой разговор. Дело в том, что они отправляют несколько РДГ — разведывательно-диверсионных групп, в тыл немцев и хотят узнать у меня, что я видел сверху, как лучше пройти в тыл. Ну ешё бы — мне сверху видно всё, ты так и знай!

Я и предложил следующее — провести разведку боем, а под эту марку группы переместятся в тыл, там сейчас «слоёный пирог», так что они легко пройдут. На карте я показал им два удобных места, потом, шлёпнув себя по лбу, я достал из своего командирского планшета знаки фельджандармерии, они даже светятся в темноте, так что если кто-то знает немецкий язык — это отличный вариант при встрече с немцами. Кроме того, я же сдал переводчику документы немцев, которые я добыл я бою — они же тоже могут пригодиться!

Показал на карте ешё места, удобные для прохода, как я их видел сверху. Ещё есть моё мнение, я слышал разговор двух наших опытных диверсантов перед заброской в тыл — нужно всем группам взять на трофейном складе польские противотанковые ружья «Ur», два-три на группу, калибр небольшой — 7, 92, но патрон мощный, зато тогда не нужно рисковать жизнью, чтобы подорвать путь, а можно подбивать немецкие паровозы метров с триста. Ведь без паровоза любой поезд не поедет! Ну а если цистерна с бензином — «Ur» её легко пробьёт, а какой убыток потом фашистам! Нечем будет заправлять машины и танки, они все на бензине ездят.

И не надо подрывать пути, подбитый паровоз — ешё больше мороки, чем путь отремонтировать! Далее, раз уж вы хотите моё непредвзятое мнение — совсем не нужно брать в эти рейды радиистов-женщин, они будут только тормозить, я так намучился с двумя девушкиами, выходя из тыла. А что сделать? — да всё просто! В рейд пусть идут жеребцы с радиоузла связи армии, им нести рации «Север» — да раз плюнуть таким амбалам, да и жирок стрясут. Ну а девушек тогда — на радиоузел, девушки аккуратнее и внимательнее мужчин. Вот таскать им эти «Северки» — они просто «сольются» на втором километре — силы женщин и мужчин всё же несравнимы. Да и обучены разведчики для таких переходов! И вдруг в рейде у них женские дела начнутся, что тогда? Начальник разведки покрутил головой, да Петрушевский тут же написал секретный проект приказа и адью! Вперёд на радиоузел, пусть эти орлы готовятся! Вот теперь они не будут смеяться над девушками-радиистками, а сами прекрасно могут пожевать их «хлеб» — прогулявшись в немецкий тыл. Заодно получат настоящие «боевые».

Ну а я, одев классную немецкую лётную куртку, шею обмотал шелковым шарфом добытым в «Шторхе» — не натрёшь шею, раз в полётё приходиться крутить головой во все стороны, отличный трофейный лётный шлем с сеточкой внутри — голова не потеет, и лёгким шагом пошёл к землянке снайперов, решив их навестить. А на следующую ночь они поменялись местами и все были довольны, а я был на седьмом небе — чудесные были девчата, опытные и умелые! Похоже в своей спецшколе они обучались не только радиоделу. А какие они все горячие и сладкие — я был в полном восторге! Похоже и девушки тоже!

Особенно мне понравилась невысокая девушка с отличной фигурой и крупной грудью по

имени Светлана. Она точно как светом освещала эту полутёмную землянку своей красотой, своей белозубой улыбкой и чудесным смехом. В своей любимой коленно-локтевой позе она издавала такие сладострастные стоны, что я даже немного загордился — это же надо иметь умение, чтобы сделать девушке такое удовольствие! А утром одна из связисток, как оказывается, хорошо знавшая немецкий язык, прибежала в землянку, разбудив нас — она услышала, что в нашу сторону выдвигается немецкая танковая колонна. Нужно срочно дождить командованию! Ну вот неугомонная! — но пока я не кончил, чудесно устроившись между нежных ножек Светланы, никуда не пошёл. Зато потом — бегом! Утром сразу я это озвучил Пухову и, по моему предложению и его приказу, вылетел на По-2 в 174 авиаполк истребителей И-15. И конечно, что со мной во второй кабине был новый особист — я же был в немецком тылу и ещё под подозрением. Ах, если бы они с немцами воевали, а не со своими! Ну и чёрт с ними, вояками со своими — нам нужно громить фашистов! Ну что сказать про «Чаек»? Как истребители они, наши бипланы И-15, были уже полный швах, но как штурмовики! Шесть РС-132 и 300 килограмм бомб — вы меня извините! Да ещё на этом аэродроме базируется эскадрилья «Су-2», красивые лёгкие бомбардировщики, похожие больше на истребитель, чем на бомбёर. И бомб они несут уже 600 килограмм и восемь «Эрэсов». Вот только перед истребителями они беззащитны.

Так что через пару часов от танкового полка остались одни ошмётки! Правда, половина «Чаек» в ремонт, да главное — танки «Т-3» и десять грозных «Т-4» с новой пушкой, весь полк, все только на металлом годятся. Ну а вторым вылетом я предложил налёт на аэродром «Юнкерсов», пилоты все разгорячённые успешной штурмовкой и рвутся в бой. Немцы нас не ждут, а у них в половине первого по расписанию обед. Орднунг! Генерал Судец, командир авиакорпуса, вначале засомневался, а потом, рассмеявшись про такую почти комичную и оригинальную ситуацию, дал «добро». Ну а налёт я предложил сделать со стороны запада — минута, пока будут думать немцы, что летят свои, может дать большой выигрыш! Так и получилось в результате. Мне полететь не удалось — особист чуть в припадках не былся! Я же могу улететь к немцам. Идиот!

Потеряли они три «ястребка», да немецкий аэродром совсем обезлюдел. А довольный командир авиакорпуса отправил в штаб ВВС представление на меня на орден и мою методичку по применению «Чаек» и «Сушек», а я хитренъко после своей подписи подсунул эту методичку и генералу на подпись. И ему приятно и мне полная субординация! С подписью генерал-лейтенанта внимания будет больше! Вот так — тонкая политика! Ведь многое ещё «Су-2» настрогали, так что нужно только умело их использовать! Да и особист после благодарностей генерала и, узнав о представлении меня к ордену, умерил свой пыл насчёт моего бренного тела. Хотя и косился а мою сторону постоянно! Больные они — одни мысли дело завести! Ну они со своими только герои, а вот с фашистами... Но вот через пару дней, насыщенных походами то к снайпершам, то к радиосткам, вдруг меня вызвал начальник разведки армии. Одна разведгруппа просит самолётом забрать важные документы, а наш трофей оборудован и дляочных полётов, как я доложил. А других лётчиков, умеющих летать ночью, нужно искать. Ну да, в этом «Аисте» есть два авиагоризонта и радиополукомпас, шкала приборов с подсветкой, летит он медленно, всего скорость у него 130 км, да очень тихо он летит, почти неслышно, ну а если немцы услышат и осветят прожектором, то снизу видна свастика, мой свой. И Петрушевский просит помочь разведке! Так что — такая просьба намного выше приказа! Только нужно, чтобы одна рация работала на меня, например —

передавая музыку, а я по шкале радиокомпаса смогу точно прилететь на наш аэродром. Поставить на эту радиоцию я попросил радиистку Таню, знающую немецкий язык, пусть и музыка звучит и время от времени она кричит: «Ахтунг! Абфарен» — известный мне сленг Люфтваффе.

Ну а разведка именно сейчас — самое главное. Ждём только радиограммы от наших храбрых ребят в немецком тылу!

Ночь прошла прекрасно, две девушки-радиистки, желая мне удачи в предстоящем ночном полёте, так заласкали меня, что утром я проспал завтрак. Но самое главное — настроение у меня было боевое!

Радиистка Таня, с которой я провёл ночь, явно была в восторге, когда я чуть проснулся и лежал в сладкой дремоте, то услышал: — Девочки, как мне классно было с нашим капитаном, ну просто сказка. И вот в один момент так чудесно стало — чувствую, что всё, сейчас просто взорвусь, разлетевшись на миллион нежных карамелек, такая невероятная сладость изнутри стала распирать, а во влагалище моё словно огонь горит!

А потом вдруг — ба-бах в голове и в животе! Да ещё по всему телу таким испепеляющим жаром пронеслось, наступило такое сладкое сумасшествие, выворачивающее наизнанку, что даже сознание на пару секунд потеряла от удовольствия, словно сладкий водоворот меня затягивал в бездну потрясающего оргазма. И мы с ним просто агонизировали в конвульсиях великолепного удовольствия, сгорая в страсти и явно теряя разум. — Танечка, недаром ты училась на преподавателя в своём институте иностранных языков, так красиво описала, — это уже красавица Светлана, вновь осветив своей потрясающей улыбкой нашу скромную обитель. И я тоже хочу этой ночью с нашим капитаном... Ну вот только сейчас... Пока наш капитан спит... Очень хочу... Ну хоть вот так, девочки...

Это было самое сладкое пробуждение — мой «боец» вскоре нежился в горячем ротике второй радиистки, этой красотки Светы, которая так возбуждала меня даже своим потрясающим грудным смехом. И это был просто полный восторг! Как мне повезло с нашими радиистками!

Но после, поблагодарив красотку Свету за чудесное пробуждение и, повспоминав другую Светлану, чудесного военврача, я отправился к «Шторху» — война продолжается!